

О.А.Сергеева

ЖИЗНЬ КАК ЖИТИЕ (ВСПОМИНАЯ ПОСЕЩЕНИЕ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА И СВЯТО-ЮРЬЕВА МОНАСТЫРЯ ЕЕ ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ АЛЕКСАНДРОЙ ФЕДОРОВНОЙ)

Статья посвящена рассмотрению паломнической поездки Государыни Александры Федоровны как факта жития, как иконы, средником которой является образ святой, а клеймами — события, сопровождавшие Императрицу, ее дочерей и свиту в путешествии по святым местам: в Софийском соборе, Десятинном монастыре, Свято-Юрьевом монастыре, Знаменской церкви и Владимирской часовне. Анализируя эти события, автор приходит к мысли о тесной связи сакрального пространства Новгорода как иконы Иерусалима палестинского и одновременно — иконы Иерусалима Небесного, явленного в образе Софии Премудрости Божией, с идеей спасения не только Царской Семьи, но и Русской земли накануне Октябрьского переворота 1917 года.

Ключевые слова: иеротопия, икона, иконичность, пророчество, образ и символ, евангельский подтекст, притяжение ландшафта, дух места, миф места, эзотопос

Теперь, когда Семья Императора Николая II прославлена РПЦ в лике святых Царственных страстотерпцев [1], уместно говорить о том, что основные факты биографии каждого из членов Семьи имеют статус житийных. Паломническая поездка Императрицы Александры Федоровны и Великих Княжон в Новгород Великий не является исключением. Во-первых, она состоялась незадолго до начала Рождественского поста (11 / 24 декабря 1916 г.) — времени нравственного и телесного подвига всякого христианина, ожидающего приход Спасителя в мир. Во-вторых, ее целью было укрепление физического здоровья и восполнение духовных сил¹. В-третьих, это паломничество благословил старец Г.Е.Распутин². В-четвертых, поездка получила одобрение Главы Семейства³. В-пятых, путешествие явилось своего рода послушанием в ответ на высказанное генералом Н.И.Ивановым Государю соображение, что «Ее Величеству надо чаще выезжать в народ и показывать Себя для снискания популярности и рассеяния разных неблагоприятных слухов» [2].

Поскольку сегодня жанр жития претерпел трансформацию, составители учебных пособий по агиологии одну из задач современной агиографии видят в «отборе и оценке фактов из жизни канонизированного святого с точки зрения их духовно-нравственной назидательности, без примеси политизированности или народной “мифологии”» [3], что позволяет избежать «неточностей, ошибок, “приписок” и собственных толкований» [3, с. 51]. В этом смысле житие Царской Семьи — случай особый: в течение ста лет честное имя христианского Царя Николая II, его жены и детей было оболгано, факты биографии искажены, предвзято перетолкованы с целью опорочить образ Помазанника Божия и его родных. Поэтому задачей современного агиографа становится «отделение зерен от плевел» в источниках разного рода. Именно в этом направлении движется мысль современных богословов, историков, публицистов, скрупулезно собирающих и детально осмысливающих факты биографии членов Царской Семьи, ее эпистолярное наследие и дневниковые записи, мемуары и письма близкого окружения Страстотерпцев, документы следствия, архивные фото- и киноматериалы, отражающие эпоху в лицах⁴. Что же касается филологического подхода к описанию жизни как жития, то во многом он опирается на другой корпус текстов (библейский, богословско-философский, церковный, литературный) и рассматривает факты из жизни святого не иначе как через призму христианской топики, таких понятий, как: *канон, царская харизма, икона и иконичность, сакральный хронотоп, эзотопос,*

¹ Из приватной беседы с Н.Д. Жеваховым выяснилось, зачем Государыня хочет посетить Новгород. Князь обратил внимание на Ее реплику: «Как непонятно, что русские так любят ездить на заграничные курорты, вместо того чтобы посещать святые места, которых так много в России... Там они скорее бы набрались и физического здоровья, и духовных сил» // Воспоминания товарища обер-прокурора Священного Синода князя Н.Д.Жевахова: В 2 т. Т. 1. М., 1993. С. 187-188.

² Вечером 9 / 22 декабря 1916 г. Александру Федоровну и заболевшую А.А.Таневу (Вырубову) навесил Г.Е.Распутин. По этому поводу исследователь Н.Козлов (А.А.Щедрин) проницательно заметил: «Стоит ли говорить, что эта поездка состоялась по настоянию Распутина? Ничего не предпринимавшая без благословения старца, Государыня поступила и на этот раз не вопреки, а согласно его желанию. <...> Благословляя поездку Императрицы в Новгород, Распутин имел в виду дать некоторое отдохновение измученной многмятежной людской молвой душе Государыни, и вероятно предположить, что от него не было скрыто, какое утешение и подкрепление на будущие страдания ждало Ее там». См.: Козлов Н. Заметки православного // Царь-Колокол. М., 1990. № 4. С. 90-91.

³ В письме от 9 / 22 декабря 1916 г. отправляющуюся на поезде Императрицу Государь напутствовал: «Да благословит Бог тебя и твое путешествие!» [Электр. ресурс] // Письма Николая II и Александры Федоровны к друг другу (1916 год. Июнь—декабрь). Интернет-портал «Последние из Романовых». URL: <http://lastromanovs.blogspot.com/2014/07/Pisma-Nikolaja-II-i-Aleksandry-Fedorovny-k-drug-drugu.html> (дата обращения: 25.02.2019).

⁴ В ряду таких исследователей стоят имена: О.А.Платонова, протоиерея А.Шаргунова, С.В.Фомина, П.В.Мультиатули, Л.Е.Болотина, А.Н.Боханова, В.М.Хрусталева, А.А.Щедрина (псевдоним Н.Козлов), Ю.В.Воробьевского и др.

пророчество, образ и символ, евангельский подтекст, мифологема и др.⁵. Другими словами, современный филолог не может ограничиваться только описанием строго выверенных фактов биографии новомученика и исповедника Российского (они так и останутся в его понимании биографией). Чтобы факт биографии стал фактом жития, его следует осмысливать как в историческом, так и символическом контексте, т.е. в прямой и обратной (иконической) перспективе. Это тем более актуально по отношению к паломничеству в древнерусский город — особым образом организованное пространство, в пределах которого человек, осознавая себя духовным существом, «осмысленно формирует конкретную среду своего общения с Высшим миром» [4]. Хотя, по признанию Александры Федоровны, поездка носила частный характер (В письме Николаю II от 9 / 22 декабря 1916 г. Александра Федоровна сообщает, что хотела бы «осмотреть собор» (Софийский — *О.С.*) [5, с. 432], нельзя не учитывать, что в Великий Новгород прибыла Императрица, четыре Великих Княжны и свита [5, с. 250], следовательно, с «перспективной» точки зрения, это событие становится в разряд многозначительных и многозначных.

Как обнаружил С.В.Фомин, «Новгород в переписке Царственных Мучеников впервые появляется ещё в сентябре 1915 г. Царица сообщает Государю, что она “думала о Новгороде”» [5, с. 425]. Однако эта поездка по неизвестным причинам была отложена, и к ней вернулись только через год. Иначе говоря, в течение целого года Царица испытывала чувство, названное В.В.Костецким «притяжением ландшафта», под которым ученый понимает не простую «сумму воды, воздуха, камня и всякой “зелени”» [6], а «производящую поверхность, плодами деятельности которой являются флора и фауна и сам человек. И как у деятельной, активной... единицы, у ландшафта есть собственные механизмы управления “расселением” или “миграцией”» [6]. Притяжение ландшафта — один из таких механизмов влечения к себе. Например, существует притяжение Севера, притяжение моря, гор, пустыни и т.д. Александра Федоровна выбрала особый вид притяжения, называемый притяжением Великого Новгорода как образа Святого Града.

Этому способствовало, по крайней мере, три обстоятельства. Во-первых, произведший благоприятное впечатление на Государя визит в Новгород в 1904 г., во время которого он провел смотр полков и посетил собор Святой Софии, о чем рассказывал близкому окружению [5, с. 426]. Во-вторых, особое чувство любви к старине, древнерусской культуре, истории, литературе, которое испытывала Царская Семья⁶. В-третьих, впечатления от паломнической поездки в Святую Землю (1888 г.) Великого Князя Сергея Александровича и его жены Великой Княгини Елизаветы Федоровны⁷. В отличие от старшей сестры, Царица не имела возможности посетить Иерусалим, хотя в молитвах всей душой стремилась в него. Поездка в Великий Новгород отчасти компенсировала это желание, если рассматривать путешествие как отклик на притяжение сакрального ландшафта. В общем, в течение года паломничество вызревало и осуществилось и как событие, объединившее прошлое и настоящее Русской истории (временной план), и как событие, перенесшее участников этой истории из одного топоса в другой (пространственный план).

По мнению Е.В.Никольского, в церковно-государственной иерархии древнерусских городов Новгород относился к столицам тех удельных земель, правители которых претендовали на титул великих князей Земли Русской — «Земли обетованной»⁸. Соответственно и архитектура города оформлялась аналогично великокняжескому замыслу, т.е. как икона столицы этой земли — Иерусалима⁹.

⁵ Этот подход продемонстрирован в работах В.Н.Топорова, Б.А.Успенского, А.М.Лидова, В.В.Лепехина, А.В.Моторина и др.

⁶ Тому существует немало доказательств. Достаточно вспомнить бал-маскарад, состоявшийся в Зимнем дворце 13/26 февраля 1903 г., на котором все гости нарядились в одежды допетровской эпохи. Так, Николай II был одет в костюм царя Алексея Михайловича, а Александра Федоровна — в костюм царицы Марии Ильиничны. Кроме того, начиная с 1909 г., Царская Семья любила уединенно молиться в нижнем храме Царскосельского Федоровского Государева собора, построенного в древнерусском стиле. Одной из любимых икон Царской Семьи был образ «Знамение» Божией Матери Абабалацкой и Царскосельской, являвшихся списком с новгородской иконы «Знамение». Одним из любимых — чтение житий древнерусских святых. Любимым рукоделием Царицы — вышивание воздушных для икон — в духе традиционных занятий древнерусских цариц. — *О.С.*

⁷ После трагической гибели Великого Князя Сергея Александровича Великая Княгиня Елизавета Федоровна на протяжении 12 лет возглавляла Императорское Православное Палестинское Общество, сменив на этом посту мужа. Побывав во Святой Земле, она выразила желание упокоиться в ней, что и произошло после того, как ее честные останки были вывезены и погребены в иерусалимской церкви св. прп. Марии Магдалины. — *О.С.*

⁸ Как пишет Е.В.Никольский, «святой пророк и царь Давид ... дал Иерусалиму тот духовный толчок, который сделал его священным городом трех религий. В начале X в. до Р.Х. Давид завоевал эту небольшую крепость у горы Сион и сделал ее столицей объединенного под его властью Израиля. И с этого момента началась история Иерусалима как священного города — города, который принадлежал не только царю, но и стал местом пребывания Господа» (курсив наш — *О.С.*) // Никольский Е.В. Царский путь и святость: Культ правителя в истории. М.: ЛЕНАНД, 2016. С. 139.

⁹ В Иерусалиме как в центре мироздания соединилось прошлое и настоящее христианской культуры. С одной стороны — гора Сион, храм Соломона и сходящиеся к нему с четырех дорог 12 колен Израилевых (страница Ветхозаветной истории христианства). С другой — гора Голгофа, Распятие на Кресте и Воскресение Христа (основные события Нового Завета). Культурная доминанта горы и храма на ней (символов вертикали) полностью соответствует тому, что В.Н.Топоров определил как универсальную модель мира, являющуюся иконой Иерусалима Горнего. См.: Топоров В.Н. Мировое древо. М.: Индрик, 2009. Т. 1. С. 13-14.

О том, что Новгород — культурно-исторический сгусток на карте Святой Руси-России, доказывают исследования ученых. По мнению археолога Е.Н.Носова, в отличие от Старого города (бывшего на месте Городища — холма неподалеку от истока Волхова), Новгород стал утверждаться на холмистой местности по обоим берегам реки Волхов — в подобию Небесного Града, через Который протекает Река Жизни (Откр. 22: 4) [7]. Архитекторами М.П.Кудрявцевым и Г.Я.Мокеевым было установлено, что общая градостроительная композиция древних городов представляла собой фигуру креста (символа спасения) или треугольника (символа Святой Троицы), вписанных в круг (символ Вечности, Царствия Небесного). По этому же принципу застраивался и Новгород христианского периода истории [8, 9]. Протоиерей Лев Лебедев конкретизировал эту мысль, указав, что «естественная крестообразность» Новгорода оформлена христианскими святынями — «линия: *собор Святой Софии — Иордань (Волхов) — собор Иоанна Предтечи на Торгу* — почти под прямым углом пересекается с линией: *собор Воскресенского монастыря — Иордань (Волхов) — собор Рождества Богородицы Антониева монастыря*» [10]. Эти размышления дополнила О.А.Туминская, которая обнаружила, что топографическая схема Новгорода включает в себя еще и пары, например, «*Софийский собор — церковь Иоанна Предтечи на Опоках* и близкая к ней по месту и времени постройки *церковь Георгия на Торгу*, а также *соборы Воскресенского монастыря на Мячине — собор Рождества Богородицы Антониева монастыря*» [11]. Обобщая, О.А.Туминская пишет: «Река Волхов разделяет Софийскую и Торговую стороны, а ручьи Осоковец (Софийская сторона) и Тарасовец (Торговая сторона) вместе с земляными валами объединяют местность... Получается крестово-концентрическая схема» [11].

Представляя схему Новгородского сакрального топоса в деталях, невозможно не обратить внимания на панорамную архитектуру города, без учета которой ускользает смысл рассуждений о «кресте», «круге» и «парности» культовых сооружений. А между тем, обобщенный взгляд «сверху» на культурно-историческое пространство Новгорода позволяет атрибутировать его как топографическую икону «Спас в Силах» (1408—1420). Она, как известно, создана св. Андреем Рублевым на основе трех геометрических фигур — квадрата (его увидел Л.Лебедев), овала (круга, контуры которого «в парах» описала О.А.Туминская) и ромба (по сути, тоже квадрата, если расположить карту города с озером Ильмень на юге и соборами Антониева монастыря на севере). Все три фигуры вписаны друг в друга и имеют четыре общих точки соприкосновения, поскольку их основанием является прямой (греческий) крест.

Символика иконы св. Андрея Рублева глубоко насыщена [12, с. 14]. Она помещается в Деисисном ряду почти каждой церкви и являет образ Второго пришествия Иисуса Христа в силе и славе. Спаситель восседает на троне как Царь и Судия (справа и слева Ему предстоят святые Силы Небесные, что и дало название иконы). Одесную Христа — Богоматерь. Напротив Нее — св. Пророк и Предтеча Иоанн Креститель. В этом же ряду могут находиться Архангелы (Михаил и Гавриил), свв. апостолы (Петр и Павел), святые отцы, мученики, преподобные, благоверные князья и княгини и т. д. Вместе с Богородицей они знаменуют Невесту Церковь — Тело Христово, глава которой — Христос.

Красный квадрат на иконе символизирует видимый мир, который призван преобразиться в лучах благодатной энергии (в крестово-концентрической топографии Новгорода видимый мир представлен *церковью Двенадцати апостолов на Прусской улице, церковью Луки на Лубянице и множеством церквей в честь святых*). Синий (иногда зеленый) овал указывает на Небесную сферу девяти Ангельских чинов, воплощающих в мире Замыслы Софии Премудрости Божией (об Ангельском Небе в Новгороде напоминают: *собор Святой Софии и одноименные церкви Михаила Архангела — на Прусской улице и Михайлове улице*). Алый ромб на иконе — символ Божественного огня, благодати и истины (его, как уже было сказано, образуют две перекрещивающиеся линии, отмеченные протоиереем Львом Лебедевым). Престол, на котором восседает Иисус Христос, символизирует Царскую власть (Образ восседающего Спасителя на троне не обязательно подлежит строгой фиксации на местности, поскольку никто не знает дня и часа Второго пришествия. Это условное место, которое может возникать свободно, по принципу действия Святого Духа, Который «дышит, где хочет»). В сакральной топике Новгорода это *церкви Спаса Преображения и Вознесения на Софийской стороне* и парные им *церкви Спаса на Ильине и Вознесения в Павловом монастыре на Торговой стороне*.

Ступая на Новгородскую землю, Царица Александра Федоровна оказалась сразу в нескольких измерениях: 1) в современном ей Новгороде и в то же время столь любимой ею древнерусской княжеской столице Северных земель; 2) в Новгороде — иконе палестинского Иерусалима времен Ветхого и Нового Заветов; 3) в Новгороде, первообразом которого является Иерусалим — Град Небесный настоящих и будущих времен; 4) в Новгороде как иконе эонотопоса (где нет пространственно-временной перспективы, а царствует Вечность)¹⁰.

Отвечая на вопрос: зачем человек отправляется в паломничество по святым местам? — Е.А.Окладникова пришла к выводу, что людям и архаического, и традиционного общества свойственно «устанавливать взаимосвязь между артефактами (в нашем случае соборами, церквями, монастырями и т.п. — О.С.) и природными объектами. Эта взаимосвязь находит выражение в топографической и ментальной карте конкретной местности» [13, с. 37]. Иначе говоря, проходя «маршрутами мифических предков (в нашем случае

¹⁰ Лепяхин В.В. Эонотопос в древнерусской литературе // Лепяхин В.В. Икона и иконичность. Б. г., JatePress, 2000. С. 263; Лепяхин В.В. Иконотопос // Лепяхин В.В. Икона и иконичность. Изд. 2-е. СПб.: Изд. Успенского подворья, 2002. С. 155-171.

маршрутами святости — О.С.), воссоздавая мифическое время и первозданное пространство» [13, с. 38], человек моделирует ментальную карту сакрального топоса и себя в нём. Последнее особенно важно, так как, складываясь из материально-символических и нематериальных феноменов духовной культуры, сакральный ландшафт способствует преобразению человека, приближая его к иконе (образу и подобию Божию). Повинуясь притяжению ландшафта, Императрица Александра Федоровна начертила ментальную карту поездки в Великий Новгород, предполагая посетить Софийский и Знаменский соборы, женский монастырь Рождества Богородицы (Десятинный), Свято-Юрьев мужской монастырь, детский приют и несколько лазаретов для раненных на полях сражений Первой Мировой войны.

Такой маршрут был составлен не случайно. Древний Софийский собор — главная святыня Новгорода, возведенная в подобию Софии Константинопольской и Софии Киевской. В Десятинном монастыре проживала известная даром прозорливости старица Мария Михайловна Новгородская (1808—1917)¹¹, с которой хотела встретиться Александра Федоровна, чтобы укрепиться духом в предстоящих испытаниях, предсказанных Царской Семье св. прп. Серафимом Саровским, старицей Пашей Дивеевской и старцем Г.Е.Распутиным¹². В Свято-Юрьевом монастыре подвизался в монашестве Никодим (Воскресенский) [5, с. 444-445] — участник Восточного (1890—91 гг.) путешествия Цесаревича (будущего Императора Николая II). Настоятелю монастыря Никодиму и Новгородскому губернатору М.В.Иславину [5, с. 426], с которым Император познакомился во время своего визита в Новгород (1904 г.), Николай II просил жену передать поклоны. В Знаменском соборе в 1916 г. находилась чудотворная икона Божией Матери «Знамение» — любимая новгородцами святыня, перед которой желала вознести горячие молитвы Царская Семья паломников.

Если паломнический маршрут Императрицы представить в виде графической схемы, выяснится, что она прошла свой «крестный путь» по Новгородской земле. По вертикали это линия: *Софийский собор Кремля — Георгиевский собор Свято-Юрьева монастыря*. По горизонтали это линия: *собор Рождества Богородицы (на Софийской стороне) — Знаменский собор (на Торговой стороне)*. На этом пути были остановки в Детском приюте, Городском и Земском лазаретах. Движение от пункта к пункту, от места к месту обретает свой смысл, если рассматривать его сквозь призму евангельского текста. Дела милосердия, творимые Царственными особами в богоугодных заведениях (обход и беседы с больными, дарение нательных образков Казанской Божией Матери на память, сбор благотворительных средств), есть не что иное, как: 1) исполнение евангельских заповедей Христа («Не препятствуйте детям приходить ко Мне»; «Блаженны милостивые, яко тии помилованы будут»; «Возлюби ближнего своего, яко самого себя»), 2) подражание героям евангельских притч (например, О милосердном самарянине), 3) глубокое осмысление евангельских сюжетов (например, О воскрешении Лазаря Четверодневного). Если учесть, что большая часть паломников были женщины, то в символической перспективе их перемещение воспринимается как живая икона жен-учениц, жен-мироносиц, идущих за Христом по русской Палестине. И впереди всех — Императрица Александра Федоровна.

События первой половины дня 11 / 24 декабря 1916 г. разворачивались в основном на Софийской стороне — в соборе Святой Софии и вблизи него. В 9.30 утра Царская Семья прибыла на вокзал, была торжественно (с хлебом-солью и цветами) встречена Новгородским губернатором М.В.Иславиным, предводителями губернского и уездного дворянства и начальником военного гарнизона. Затем (в 10 часов утра) паломники были препровождены в Софийский собор на Божественную Литургию, которую совершали архиепископ Новгородский и Старорусский Арсений (Стадницкий) и преосвященный Алексий (будущий Патриарх Алексий I Симанский). По окончании молебна паломники приложились к местнотимым святыням. На память об этом событии арх. Арсением были подарены иконы: Императрице — икона «Святой Софии Премудрости Божией»; Великой Княгине Ольге Николаевне — икона святителя Никиты Новгородского; Великой Княгине Татьяне Николаевне — икона св. Иоанна, архиепископа Новгородского; Великой Княгине Марии Николаевне — икона св. Князя Владимира Ярославича; Великой Княгине Анастасии Николаевне — икона св. Князя Федора Ярославича.

Если Великим Князям были подарены иконы новгородских святых, то Государыне — храмовая икона Святой Софии, молитвенно и символически соединяющая ее с Иерусалимом Палестинским и храмом Воскресения Христова в нем. Эта связь поддерживается достоверными сведениями из истории Новгородской земли. Известно, что в конце XII в. в Святую Землю ходил новгородец Добрыня Ядрейкович, который привез на Русь обмеры Гроба Господня, а по некоторым данным, и плиту Гроба, которую положили под алтарем Новгородской Софии. Относительно недавние раскопки в этой части собора плиты не обнаружили, но обнаружили четыре каменные опоры, в точности совпадающие с размером этой плиты. [10, с. 308] В сакральной топографии Новгорода, как помним, этот участок — духовный эпицентр топографической иконы «Спас в силах» и ее иконы-двойника «Святая София Премудрость Божия» (Новгородская). На ней также изображен Христос — Премудрость и Слово — под видом огнезрального «Ангела Великого Совета» (Исайя 9: 6; Откр. 1: 13-16; 19: 12). Он облечен в царские одежды, на голове — корона, в руках — жезл и свиток. Его престол укреплен семью столпами, символизирующими семь христианских добродетелей. По обеим сторонам

¹¹ Воспоминания товарища обер-прокурора Священного Синода князя Н.Д. Жевахова: В 2 т. Т. 1. М., 1993. С. 187-188.

¹² О предсказании св. прп. Серафима Саровского см.: Россия перед вторым Пришествием. Изд. 2-е, испр. и доп. / Сост. С.В.Фомин. М., 1994. С. 155-160. Обращаясь к Царской Семье, Г.Е.Распутин не раз говорил: «Убьют меня — не будет и вас» // Там же.

от Ангела — Богородица и св. Пророк и Предтеча Иоанн. Над головой Ангела — погрудное изображение Спасителя — указание на вторую, человеческую, природу Христа. В самом верху иконы — усеянная звездами небесная сфера в виде свитка, с Этимасией посреди неба и поклоняющимися ей ангелами — символический образ жизни будущего века и Царствия Небесного, которого достигнет человечество, искупленное кровью Спасителя [14]. В целом, Новгородский Деисис есть эсхатологическая композиция Страшного Суда.

Эта икона в подарок Императрице была выбрана не случайно. Дело в том, что в византийской иконографии существовали два независимых друг от друга сюжета, о которых протоиерей Г. Флоровский пишет: «во-первых, (различали образ — *О.С.*) Христа, Премудрости и Слова, под видом Ангела Великого Совета (Ис. 9:6). И во-вторых, — олицетворение премудрости, Божественной или человеческой, ... в женском образе» [15], памятуя о том, что сам Соломон называл премудростью свою Невесту (Прем. 8:2). Этот ветхозаветный образ из Соломоновых притч прообразовательно символизировал Церковь Христову Нового времени. [15, с. 146] «Матерью нашего царства», — называл Константинопольский храм Софии император Юстиниан. [15, с. 149] Вручая икону Александре Федоровне, архиепископ Арсений указал: с одной стороны, на связь царствующего Дома Романовых с Софией Константинопольской и Киевской; с другой — молчаливо сравнил Царицу с Премудрою девою¹³, которая заботливо возжигает свой светильник елеем благодати Божией; с третьей — сам того не подозревая, повеличал Александру Федоровну Царицей-матушкой (к слову, так же ласково к ней обращался Г.Е.Распутин и так же она сама себя называла) [16]; в четвертых — промыслительно обозначил тот пространственно-временной отрезок, в границах которого пребывала Царская Семья, а именно: малый Страшный суд — канун испытаний, о котором он, конечно, мог и не знать и не догадываться в полной мере.

Вторая половина дня паломнической поездки была отмечена посещением Десятинного монастыря, встречей с игуменией Людмилой и монахинями, приложением ко Кресту и окроплением святой водой. Под пение тропаря св. вмч. Варваре (молитвеннице от внезапной и насильственной смерти) Царица и Великие Княжны со свитой приложились в Варвариную церковь к частице мощей святой. Архиепископ Арсений поднес Ее Величеству две иконы — «Св. вмч. Варвары» и «Сошествие Святого Духа на апостолов» (дар монахинь Новгородского Свято-Духова монастыря). Здесь же произошла встреча со старицей Марией Михайловной Новгородской. В письме от 12 / 25 декабря 1916 г., адресованному Николаю II, чуткая и наблюдательная, Александра Федоровна отметила важные детали встречи, которые описывают живое житие и живую икону Марии Михайловны. В центре — светлый лик старицы («она седая, у нее милое, тонкое, овальное лицо с прелестными, молодыми, лучистыми глазами, улыбка ее чрезвычайно приятна»). По сторонам иконы — клейма («ей 107 лет», «она лежала на кровати в маленькой темной комнатке», «она носит вериги (сейчас они лежат около нее)», «обычно она безпрестанно работает», «расхаживает», «шьет для каторжан и для солдат — притом без очков», «никогда не умывается», «но, разумеется, — никакого дурного запаха или ощущения нечистоплотности») [16, с. 255-256]. Паломники пришли к старице, о которой как о святой давно шла молва по всей России (житийный мотив славы); они прошли к ней «пешком по мокрому снегу» (мотив трудной дороги, испытания физических сил и терпения у тех, кто ищет встречи с праведником); и вскоре очутились в темноте, где можно было разглядеть старицу только со свечкой (мотив замкнутого темничного топоса — символа преисподней, из глубины которого грешники взывают о спасении). Как и подобает героине жития, «она благословила и поцеловала» странников; наказала беречь Царя-батюшку; пророчествовала о скором окончании войны и невредимом возвращении Цесаревича из Ставки; о том, что благополучно сложится судьба Княжны Ольги в замужестве, и о том, как подобает вести себя другим Княжнам.

Как и 13 лет назад в домике у блаженной Паши Дивеевской, в келье у Новгородской подвижницы Александры Федоровны ожидало нерадостное известие о последних днях Царской Семьи, предсказанных еще св. Серафимом Саровским, но Царица с честью выдержала духовное испытание. Увидев Императрицу, Мария Михайловна воскликнула: «Вот идет мученица — Царица Александра!». Несколько раз старица повторила: «А ты, красавица — тяжелый крест (несешь — *О.С.*) — не страшись!» — и предупредила, чтобы Государыня

¹³ Исследуя внутреннюю форму древнегреческого слова *σοφία* (*софия* — премудрость), В.Н.Топоров установил его происхождение из «и.-евр. **sʔobhīā*, производного от энантиосемического местоименного корня **s(y)ʔ-bh-*» в значении «*о-соб-а, себ-я, обо-соб-ить, о-соб-енный, соб-ственность*», с одной стороны, и «*собина*» (богатство, пожитки, достояние), «*собить*» (собирать, копить, припасать), «*собистый*» — с другой. Значение и.-евр. корня амбивалентно: он ориентирует как на понятие обособления, выделенности, самости (процесс индивидуализации в постижении истины), так и на включенность в некую общность (процесс генерализации знаний и вывода вовне). Коннотативные значения слова *σοφία* характеризуют положительные или отрицательные качества человеческого ума (способность рассуждать, углубляться в познании, анализировать и синтезировать и, наоборот, высказывать глупость, неточно и неглубоко исследовать предмет познания). Ученый полагает, что амбивалентная семантическая структура слова *σοφία* определила важные черты идеи софийности в русской философии (например, у П.Флоренского). Семантическая система слова *σοφία* такова, что она заранее готова к обозначению других внеположных явлений (например, Земля, которая, как София, «всегда *обособлена*, как всякая женщина, готовящаяся стать матерью», «она *пособница* жизни, обращающаяся сама на себя бесконечное число раз, чтобы творить жизнь из *самое себя*»; или «Василиса Премудрая русских сказок», «царственная Премудрость или премудрая Царица»). См.: Топоров В.Н. Еще раз о др.-греч. ΣΟΦΙΑ и его внутренний смысл // Структура текста: Сб. научн. ст. / Ред. Т.В.Цивьян. М.: Наука, 1980. С. 148-173.

береглась 1 марта («Будет большая каша»)¹⁴. Прощаясь, старица благословила Александру Федоровну иконой св. прп. Сергия Радонежского (молитвенника за Землю Русскую от нашествия иноплемennых) и св. вмч. Параскевы Пятницы (покровительницы семьи), а Великих Княжон — иконами св. вмч. Варвары — и вручила гостинцы: просфору — для «передачи Лешеньке» и яблоко — Государю [17].

Если просфора — хлеб, употребляемый для совершения Таинства Евхаристии и для поминания живых и мертвых во время Литургии, то яблоко, как пишет В.Н.Топоров, несмотря на семантическую амбивалентность, «в руке Иисуса Христа отсылает к идее “нового Адама”, а яблоко в руке Девы Марии — к “новой Еве”, т.е. к искуплению и спасению» и «в идеале... выступает символом жизни и ее высших сил» [18]. Из контекста встречи со старицей становится понятным общий смысл событий, произошедших с Царицей и ее дочерьми в монастыре Рождества Богородицы: подтверждение пророчества св. прп. Серафима Саровского и благословение на Крест страданий за Россию — именно ее символизирует знак Державы (в виде яблока) в руках русского Царя (ср.: на иконе «Спас Вседержитель» Держава — знак Небесного Царя — Владыки мира).

Показательна свидетельствующая о мужестве реакция Александры Федоровны на беседу со святой. Делясь впечатлениями от пребывания у старицы, Государыня пишет: «Благодарю Бога за то, что Он дал нам ее увидеть», «она произвела на меня гораздо более умиротворяющее впечатление, нежели старая Паша из Дивеева». Последнее замечание особенно ценно: если в келье Паши Дивеевской Царица, получившая послание святого, упала в обморок, то в келье Марии Михайловны она была тверда и не выразила ни удивления, ни беспокойства за свое будущее [16, с. 256].

Около 15 часов дня паломники прибыли в Свято-Юрьев монастырь. Он относится к историческому типу сакральных ландшафтов. Свое название получил по имени заложившего его князя Ярослава Мудрого (во святом крещении Георгия). Главной святыней монастыря стала построенная в 1030 г. деревянная церковь в честь св. вмч. Георгия Победоносца. В 1119 г. св. Благоверный Князь Всеволод Мстиславич (в крещении Гавриил) — праправнук Ярослава Мудрого — совместно с игуменом Кириаком заложил каменную соборную церковь, уступающую по своим масштабам только Софии Новгородской [19].

Сакральная топография этого места многозначна: Свято-Юрьев монастырь заложен вблизи Городища — резиденции русских князей. С одной стороны, это обстоятельство указывает на историческую связь монастыря с первым русским князем Рюриком и киевскими князьями, с другой — на связь с Иерусалимом палестинским. Если Новгород во главе с Софией Премудростью Божией представляет собою икону Иерусалима палестинского, то Свято-Юрьев монастырь — икону города Лидды палестинской с церковью св. Георгия Победоносца в ней [10, с. 293]. Оказаться в Свято-Юрьевом монастыре — это мысленно перенестись в первые века христианства, во времена правления императора Дадиана (Диоклетиана) — яркого идолопоклонника, одного из самых жестоких гонителей христиан, на совести которого тысячи замученных, изувеченных и убитых, в том числе и св. вмч. Георгий и св. мч. царица Александра Римская (303 г.).

Царицу Александру Федоровну и Великих Княжон со свитой встретили под Красный звон колоколов. По обычаю паломники приложились ко Кресту. Прошли Крестным ходом к головному собору с пением тропаря св. вмч. Георгию Победоносцу. Далее состоялся краткий молебен, после которого приложились к мощам свт. Феоктиста и основательницы Десятинного монастыря — Феодосии (в иночестве Евфросинии) — матери свв. братьев-князей Феодора и Александра Невского. Благословившись у иеросхимонаха Кирилла, паломники прослушали краткое слово архимандрита Никодима. Затем в дар Ее Величеству была преподнесена икона св. вмч. Георгия Победоносца. Проследовав далее, Царские особы осмотрели Спасский собор и приложились к образам. Великие Княжны (под началом архиепископа Арсения) изъявили желание посетить церковь Похвалы Богородицы, где находились усыпальницы архимандрита Фотия и его духовной дочери и благотворительницы монастыря графини А.А.Орловой-Чесменской. В то же время состоялась короткая беседа с Царицей в покоях настоятеля Никодима, который затем благословил Великих Княжон поднесенными в дар иконами св. вмч. Георгия Победоносца и просил Александру Федоровну принять на память иконы св. вмч. Георгия — для передачи Его Величеству Императору Николаю II и Цесаревичу Алексею Николаевичу. Напоследок состоялось внесение имен Ее Величества и Их Высочеств в Золотую книгу Свято-Юрьева монастыря.

Осмыслению событий, произошедших с паломниками в этой части маршрута, помогают такие понятия, как дух места и миф ландшафта. Как пишет Е.А.Окладникова, под «духом места» принято понимать «хозяина», «покровителя места», благодаря которому становится возможным осознать цели и задачи существования в границах культурного ландшафта; дух места помогает «формировать личность, т.е. создателя и носителя конкретных культурных традиций» [13, с. 128]. Таким «духом места» по отношению к Свято-Юрьеву монастырю являются прежде всего св. вмч. Георгий Победоносец и св. мч. Александра Римская. Их связывает многое: общий пространственно-временной континуум (оба жили в к. III — нач. IV вв. н.э. в Римской империи); общая вера (первые христиане первых веков); общая участь (осуждение на смерть императором-язычником Дадианом-Диоклетианом за исповедование Христа); в церковном православном календаре их память совершается в один день (несмотря на то что «кончина св. вмч. Георгия последовала в 303 г. в пятницу,

¹⁴ Действительно, 2 / 15 марта 1917 г. Николай II был поставлен в обстоятельства, которые принудили его рассмотреть вопрос о передаче Царской власти брату Михаилу Романову. И в тот же день в селе Коломенское была явлена икона Божией Матери «Державная». См.: Царица Небесная: Коломенская икона Божией Матери «Державная». Службы. Акафисты. Молитвы. Сказания. Свидетельства / Сост. С.В.Фомин. М., Форум, 2007.

в 7-ом часу вечера, 23 апреля / 6 мая)¹⁵, а кончина св. мч. Александры Римской — на 2 дня раньше). Георгий и Александра (вместе со слугами и другими свидетелями подвигов и чудес Георгия) — своеобразный пример «святой двоичности», о которой свящ. Павел Флоренский писал: «Собранность двух или трех во Имя Христово, со-вхождение людей в таинственную духовную атмосферу около Христа, приобщение Его благодатной силе претворяет их в новую духовную сущность, делает из двух частиц Тела Христова живое воплощение Церкви (Имя Христово есть мистическая Церковь!), воцерковляет их» [20].

Знала об этой святой двоице и Государыня Александра Федоровна, именины которой при Дворе отмечали именно 23 апреля / 6 мая. Со-вхождению Царицы в малую церковь христиан-мучеников первых веков способствовало несколько обстоятельств: и день тезоименитства в церковном календаре, и крещение в православную веру, и имянаречение Принцессы Алисы Дармштадтской Александрой Федоровной (в честь святых Александра Невского и Александры Римской, а также великомучеников Федора Тирона и Федора Стратилата, имена которых, по традиции, носили русские князья и цари¹⁶), и энергия имен: Георгий, Александра и Федор. Как полагает свящ. Павел Флоренский, «имя — тончайшая плоть, посредством которой объявляется духовная сущность», имя — это «тип, духовная конкретная норма личностного бытия, идея», а «святой — наилучший ее выразитель, свое эмпирическое существование соделавший прозрачным так, что чрез него нам светит благороднейший свет данного имени» [21]. «Достоинство имени пожил еси Георгие...», — воспевается в стихирах на 23 апреля [22]. Если учесть, что имя «способно перенести с этого лица (святого — О.С.) хотя бы часть его превосходства на крещаемого с этим именем...» [21, с. 70], то становится очевидным промыслительное имянаречение Алисы мужским именем Александра. Как полагает исследователь, «когда знаменование имени побуждает женщину стать наиболее пропорционально в себе построенным мужчиной, то это... клонится к судьбе трагической. <...> Александра предчувствует катастрофу, в большом или в малом, <...> даже уверена в ней, но идет навстречу трагедии. Как и Александр, Александра благородна. <...> Александра легко идет к гибели, способна на принесение себя в жертву до смерти...» [21, с. 170, 174, 175]. Покоренная мужеством Георгия и силою его веры во Христа, без колебаний последовала за Ним св. мученица Александра Римская. Готовилась принять мученический крест и Александра Федоровна [16, с. 273].

Само место, где около часа находилась со своими дочерьми и свитой Царица, предрасполагало к размышлениям на эту тему. Как и всякое другое культовое сооружение, Свято-Юрьев монастырь имеет свой исток, свою историю происхождения, обозначенную в литературе по иеротопии как «миф ландшафта». Е.А.Окладникова пишет: «Ядром понятия *сакральный ландшафт* является миф ландшафта, который указывает на интеллектуальную тенденцию сакрализации ландшафта. Таким ландшафт явлен в мировоззрении архаического и традиционного обществ, где присутствует доминанта смысловой вертикали и несводимость универсума к личности» [13, с. 127]. Таким мифом ландшафта по отношению к Свято-Юрьеву монастырю, без сомнения, является житийное повествование, получившее название «Чудо Георгия о змие» [23, с. 9-18]. Оба эти текста-пространства¹⁷ сближает несколько позиций, благодаря которым становится возможным увидеть (в общих чертах) мистерию 17 июля 1918 г. — расстрел Царской Семьи. Во-первых, в обоих текстах-пространствах речь идет о некоем «царстве», расположенном вблизи воды (Свято-Юрьев монастырь воздвигнут у истоков реки Волхов — озера Ильмень, и безымянное царство раскинулось вблизи озера). Во-вторых, оба «царства» связаны с хтоническим миром (Свято-Юрьев монастырь находится вблизи языческого капища Перынь, и безымянное царство посещает змей, выходящий из озера). В-третьих, оба «царства» приносят в жертву змею царскую дочь (визит Царицы Александры Федоровны в Свято-Юрьев монастырь — прикровенный намек на то, как в скором времени осуществится адресованное Царской Семье пророчество св. прп. Серафима Саровского, св. блж. Паши Дивеевской и старицы Марии Михайловны Новгородской («Вот идет

¹⁵ Бугаевский А.В., Зорин В., игумен. Житие, страдания и чудеса святого великомученика и Победоносца Георгия и святой мученицы Александры. М.: Скиния, 1998. С. 26. Сноска 24. В сноске 71 авторы монографии сообщают: «В Синаксаре Константинопольской церкви есть еще два дня памяти святых мучеников — последователей вмч. Георгия: слуги царицы Александры — Исаакий, Аполлон и Кодрат — усечены мечом 21 апреля / 4 мая; уверовали после чудес святого Георгия мученики Евсевий, Неон, Леонтий, Лонгин, Христофор, Димитрий, Данава, Донат, Ферин, Нестав, Никий и иже с ними — избиты, ослеплены, повешены, ободраны и усечены мечом 24 апреля / 7 мая».

¹⁶ В строгом смысле слова, имя Федор входило в родовой и княжеский антропонимикон Рюриковичей, а имя Александр считалось династическим у Романовых. Поскольку главной реликвией Романовых была икона Федоровской Божией Матери (именно этой иконой благословили на царство Михаила Федоровича), своим немецким женам русские цари давали отчество Федоровна. Принцесса Алиса Дармштадтская — жена Императора Николая II — также получила отчество по имени Федоровской иконы. — См. об этом: Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Выбор имени у русских князей в X—XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М.: Индрик, 2006. С. 321-322; Молчанов А.А. Александр: знаковое имя в династической и культурной традиции. Именослов. Заметки по исторической семантике имени. М. 2003. С. 103-111; Пчелов Е.В. Антропонимия династии Романовых: Основные тенденции и закономерности // Ред. Успенский Ф.Б. Именослов: историческая семантика имени. М., 2007. С. 306; Пчелов Е.В. Династия Романовых: генеалогия и антропонимика // Вопросы истории. М., 2009. № 6. С. 76-83.

¹⁷ О правомочности рассмотрения текста и пространства высказался В.Н.Топоров. В частности, он пишет: «В круге исследований, посвященных структуре текста, постановка вопроса о соотношении пространства и текста представляется вполне уместной <...>: текст пространствен (т.е. он обладает признаком пространственности, размещается в «реальном» пространстве...) и пространство есть текст (т.е. пространство как таковое может быть понято как сообщение). См.: Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М. 1983. С. 227.

мученица — Царица Александра!»). Доказательством тому — *видимое* (здесь и сейчас) присутствие в Свято-Юрьевом монастыре самой Александры Федоровны, четырех ее дочерей Великих Княжон и — *незримое* — Царя Николая II (он благословлял жену на поездку, о нем шла речь в покоях настоятеля монастыря Никодима, ему передана в дар икона св. вмч. Георгия) и Царевича Алексея Николаевича (о нем также шла речь в покоях архимандрита, ему также передана в дар икона св. вмч. Георгия. Кроме того, в монастыре тайно присутствует святой покровитель, в честь которого назван Царевич, — св. митрополит Московский и Всея Руси Чудотворец Алексей — в память о нем освящена церковь, расположенная в северо-западной стене Свято-Юрьева монастыря). В-четвертых, оба текста-пространства сближает образ св. вмч. Георгия: в повествовании «Чудо Георгия...» он освобождает царскую дочь от гибели и укрощает змея — в одних вариантах жития силою Христовой молитвы, в других — пронзая копьём гада. И сам монастырь, и его головной собор носят имя св. вмч. Георгия — покровителя монахов и Царицы Александры Федоровны. Посещая святые места, в реальном пространстве-времени Ее Величество, как всякая благочестивая паломница, смиренно просила молитвенной поддержки св. Георгия в предстоящих испытаниях. Но в плане мистериальном ее визит в Свято-Юрьев монастырь означал другое — по примеру св. мч. Александры Римской, вдохновленной силой веры св. Георгия, благословиться на духовный подвиг следовать Христу — до смерти. (Общее благословение архимандрита Никодима перед убийством из монастыря было дано всем паломникам, но вряд ли кто догадывался, сколь глубок его смысл). В-пятых, оба текста-пространства имеют счастливую развязку (пережив потрясение и потери, в некоем «царстве» радостные жители принимают святое Крещение и становятся христианами; пережив годину разрухи и гонений от советской власти, Свято-Юрьев монастырь заново возрождается и живет вместе с Православной Россией).

Единственным, существенным отличием житийного текста-двойника «Чудо Георгия о змие» от церковной истории Свято-Юрьева монастыря — иконы палестинского города Лидды — является тот факт, что в последнем была принесена кровавая жертва: по преданию, именно в Лидде св. вмч. Георгию усекли голову. Расстрел Царской Семьи в доме Ипатьева с последующим расчленением и сжиганием трупов в Ганиной яме под Екатеринбургом и есть свидетельство верности Христу до смерти. На связь сакрального топоса Свято-Юрьева монастыря с местом расстрела Царской Семьи косвенно указывает имя одного из инициаторов убийства Романовых: «с 1932 года по сентябрь 1941-го в комплексе монастырских построек располагался инвалидный дом имени Я.<нкеля> М.<ойшевича> Свердлова» [24].

В целом, посещение Свято-Юрьева монастыря Царицей Александрой Федоровной и ее детьми — кульминация всей поездки в Великий Новгород: прикровенно, через таинственные знаки, в ней развернулась (в скором времени последующая) мистерия подвига Царской Семьи — восхождение на Голгофский крест за Россию. Этот визит, как помним, закончился внесением имен Ее Величества и Их Высочеств в Золотую книгу — по сути, в святцы монастыря, в святцы Русской Православной Церкви, но главное — предвещающая Волю Божию — в Книгу Жизни (Откр. 5: 1-3), открытую в день Страшного Суда.

Посетив Земский лазарет Дворянского собрания, примерно в 16.30 паломники прибыли в Знаменский собор, где были встречены его настоятелем, протоиереем А.Конкординым [5, с. 439]. По обычаю, приложились ко Кресту, окропились святой водой. Внимательно выслушали краткие исторические сведения об иконах. Поочередно прикладывались к высокочтимым святыням Новгородской земли — образу Божией Матери «Знамение» и чудотворной иконе свт. Николая, специально доставленной из Николо-Дворищенского собора. Затем Царице были сделаны подарки. Как сообщали Новгородские Епархиальные ведомости, «Его Высокопреосвященство поднес Государыне Императрице от имени причта и собора иконе Знамения Божией Матери в дубовом футляре, сказав при этом, что “благодарные новгородцы с особым усердием чтут Матерь Божию в этом святом Ее образе, именуют Ее *Хозяйкой* своего города и совершают пред Ней постоянные моления, а в нарочитые дни здесь торжественно поются акафисты. Но не для одних новгородцев, а для всех эта святая Икона является драгоценною святыней” [25, с. 1613-1621]. При этом Владыка Арсений особо подчеркнул: “Мы веруем, что и в настоящую тяжелую годину испытаний для земли Русской Матерь Божия явит нам Свою небесную помощь и защитит нас от врагов внешних и внутренних и что Она Своим державным покровом осенит Вас, Благочестивейшая Государыня, и все Царственное Семейство Ваше.”» [25]. Затем Государыня Александра Федоровна с дочерьми проследовали в часовню иконы Владимирской Божией Матери, именуемой «Печерской», и коленопреклоненно приложились к ней. Автор заметки «Епархиальных ведомостей» так объясняет ее название: «Трогательно предание об этой чтимой Иконе. Она явилась в русской печи, на задней стене ее, с внутренней стороны. Чудо это произошло при митрополите Иове (+1716 г.), в доме бедной просвирни, пекшей просфоры для существующей доселе Филипповской церкви. Перед Иконою каждую неделю в четверг, в 4 часа пополудни, совершается акафист» [25].

Существенные детали паломничества в Знаменский собор можно почерпнуть из переписки Царственных особ. Так, в частности, в письме Государю Николаю II Императрица сообщает (везде выделено авт. — А.Ф.): «... Посылаю Тебе купленный Мною там (в Знаменском соборе — О.С.) образ Богоматери, — он так хорош! Пожалуйста, повесь его над Своей кроватью, у нее такой дивный лик, — и *Невесту Христову*, — которую от нас скрыли, Я ее видела в этот же день, — дабы Она помогла Тебе. Туда же привезли чудотворный образ св. Николая, чтобы Мы к нему приложились. — Какой это восхитительный храм! — *Со сводами* (очень крутые лестницы). У Нас не хватило времени рассмотреть картину *страшного суда*, на которой были изображены Петр Великий и *Меньшиков*, по приказу Петра. — Наш автомобиль застрял, и толпа выгнала Нас. Оттуда мы проехали к крохотной *часовне*, расположенной в саду. Здесь на печке в просфирной (несколько лет тому назад)

явилась Богоматерь. Этот образ остался совершенно нетронутым, он только покрыт стеклом и оправлен драгоценными камнями. Такое сильное благоухание, Мы с Девочками сразу обратили на это внимание...» [5, с. 445].

Многочисленные детали паломничества в Знаменский собор можно сгруппировать по смыслу. В них речь идет: 1) о нескольких культовых сооружениях на Торговой стороне (Знаменский собор — со сводами, крутыми лестницами и картиною Страшного Суда, на которой изображены Петр I и Александр Меншиков; Николо-Дворищенский собор; упомянутая вскользь церковь св. апостола Филиппа и часовня Владимирской Божией Матери); 2) о святых иконах (Божией Матери «Знамение», поднесенной в дар Архиепископом Арсением; свт. Николая Чудотворца из Николо-Дворищенского собора; Владимирской Божией Матери, именуемой «Печерская»; образе Богоматери, купленном Царицей в Знаменском соборе, и образе «Невесты Христовой», которую, как пишет Александра Федоровна, «от нас скрыли» и которую Царица «видела в этот же день»); 3) о застрявшем в снегу автомобиле, который вытащила толпа; 4) о саде, в глубине которого стояла часовня; 5) о печке в просвирной, где проявился лик Богородицы; 6) о сильном благоухании в часовне — именно в то время, когда там находилась Царская Семья. Это событие воспринято Государыней и Ее дочерьми сдержанно, без пафоса, хотя подтекст его очевиден — случилось чудо.

Ближайший символический план этой части визита в Новгород помогает раскрыть история и география топоса. Территориально все упомянутые выше культовые сооружения находятся либо в эпицентре Торжища, которое возникло как оппозиция Софийской стороне, либо близко к нему (как, например, церковь ап. Филиппа).

Хотя «за кадром» паломнической поездки Императрицы остается топика Ярославова Дворища, именно она проливает свет на грядущие исторические события. Именно здесь был заложен княжеский Николо-Дворищенский собор, освященный 5 декабря 1136-го — в год одного из удачных восстаний против Киевского князя, в результате чего в Новгороде установилась новая форма демократического правления, названная «республикой», произошло усиление власти новгородского посадника и изгнание князя на территорию Рюрикова городища. Как пишет С.Ф.Платонов, князь «был лишен права владеть землею в Новгородской области, владеть рабами и торговать, — он был чужой; только свои капиталы мог он пускать в обороты, но и то через посредство новгородцев». [26, с. 5] Именно здесь, у западной стены Николо-Дворищенского собора, располагалась и вечевая площадь — место собрания несогласных с решением главного веча на Софийской стороне, а зачастую — место «кормомольных» (нелегитимных) сборищ [7, с. 84]. Именно здесь родилось решение иметь «боярщинки» — земли в разных местах обширной Новгородчины. Решение, породившее бояр-толстосумов, которые, как свидетельствует ученый, «к концу Новгородской истории захватили всё, и земли, и людей; все были равноправны, но всё зависело от кучки — в этом и был трагизм. Когда это явление стало ясно, междоусобия стали хроническими; боролись везде, и Новгород напоминал старый Рим, где после римских войн погибли средние классы: наверху стояли оптиматы, а внизу — пролетарии». [26, с. 6-7]

Профанная историко-географическая топика Николо-Дворищенского собора и его вечевой площадки вновь стала актуальной на новом витке современной истории России: как много веков назад в Новгороде, так и в Санкт-Петербурге начала XX века (к слову, с момента своего основания в 1703 г. входившем в состав Новгородских земель) наблюдалось революционное брожение народных масс, приведшее к свержению Царя, нелегитимному приходу большевиков к власти, установлению республиканской формы правления при активной поддержке вооруженных пролетариев.

Сакральная топика Николо-Дворищенского собора и вечевой площадки (посредством энергии святых имен и святых образов) также оказалась тесно связанной и с русскими правителями, и с Домом Романовых. Из истории существования храма известно, что на момент пребывания Императрицы Александры Федоровны в Новгороде в соборе было три придела. Один из них — во имя св. Евдокии — небесной покровительницы первой царицы Евдокии Лукьяновны (супруги царя Михаила Федоровича — родоначальника Династии Романовых). Кроме того, в старину (1149 г.) в соборе был придел вмч. Георгия, и один из престолов храма был освящен в память этого святого — покровителя и русских князей, и последней Царицы Александры Федоровны. Над Горним местом центрального нефа на стене размещалось изображение Вседержителя, а под Ним располагалась храмовая икона «Святителя Николая с деянием» — покровителя и русских князей, и последнего Императора Николая II¹⁸. С изображением Вседержителя, грядущего в Последние времена отделить праведников от грешников, переключалась фреска «Страшный Суд» на западной стене собора. Ее дополняла фреска на юго-западной стене храма «Иов на гноище» [27, с. 44-46]. Смысл его духовного подвига выражает тропарь св. Иову Многострадальному: «Увидев богатство добродетелей Иова, враг праведных (диавол) замыслил их похитить, но, растерзав телесное основание, так и не украл сокровища духа, потому что встретил вооруженную душу праведника» [28]. Родившийся 6 / 19 мая — в день памяти ветхозаветного святого — Император Николай II придавал этому совпадению большое значение. «Непоколебимая вера в Бога и в свой долг Царского служения, — отмечал историк С.С.Ольденбург, — были основой всех взглядов Императора Николая II» [29].

¹⁸ Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях: Сочинение архимандрита Макария в память 1000-летия России [Электр. ресурс] // Интернет-портал Новгородской областной универсальной научной библиотеки (НОУНБ) «Новгородика в электронном виде». URL: http://www.reglib.natm.ru/book/book_1/ (дата обращения: 06.08.2019).

Вряд ли кто-либо из участников поездки в Новгород (тем более, из священников и мирян, сопровождавших паломников) мог постичь глубину происходивших событий, но только не Царица Александра Федоровна, которая, как и Царь Николай II, была посвящена в «тайну беззакония», открытую в письме, адресованном Их Величеству св. прп. Серафимом Саровским. Сакральная топика Знаменского собора и события, случившиеся в нем, — тому подтверждение. Этот собор на Торговой стороне так же, как и Николо-Дворищенский, связан с историей великокняжеской борьбы за престол (икона Божией Матери «Знамение» в 1170 г. чудесным образом защитила Новгород от полков Владимиро-Суздальского князя Андрея Боголюбского, который послал своего сына Мстислава покорять столицу Северных земель). Однако назначение Богородичного образа шире — нести весть о Спасении не только новгородцев, но и всего человечества, и, как подчеркнул в своей речи архиепископ Арсений, Царской Семьи в том числе.

Что увидели паломники в Знаменском соборе? Как установили Л.А.Секретарь и Т.Ю.Царевская [30], иконографическая программа росписи храма была подчинена молитве «Символ Веры». основополагающими темами фресок являлись: Воплощение Христа, основание Церкви, грядущий Страшный суд и спасение праведников. Авторы росписи прославили Деву Марию как «Новое Небо», в котором совершилось единение Бога и человека, как «Дверь», через которую Спаситель вошел в мир (икона Божией Матери «Знамение»). В ряде композиций выражена мысль о Спасении через незыблемость Новозаветной церкви (придел в честь св. митрополита Московского и чудотворца Алексия, лики святых, в том числе и чтимых новгородцами, образы святых воинов, целителей, византийских царей и русских князей). Украшая Знаменский собор, мастера уделили внимание новгородским религиозным традициям, изобразив «Софию Премудрость Божию», «Трех отроков в печи огненной», «Успение» — как напоминание о чине пещного действия, о храмовых образах Софийского собора и о престольном празднике этого храма в день Успения Богоматери. Большая часть фресковых сцен евангельского и апостольского циклов посвящена чудесам — теме, обусловленной настроениями, царившими в Новгороде в 1701—1702 гг., в связи с первыми военными успехами Петра I в Северной войне, которые возродили надежды на освобождение оккупированных шведами православных земель и возможность продолжать просветительскую деятельность на территории обширной Новгородской епархии. Поскольку после пожара 1696 г. восстановлением собора занимался митрополит Иов, изображение истории св. прав. Иова в нижнем ярусе западной стены могло указывать на особое участие митрополита в росписи храма. Но для Царицы Александры Федоровны пребывание в Знаменском соборе имело другое, не только познавательное, значение. Древнерусский архитектурный стиль Знаменского собора привлек Ее Величество расписанными сводами и крутыми лестницами (символ библейской «лестницы Иакова» и восхождения на Небо всякого духовного труженика). Фреска «Иов на гноище» была толчком к пробуждению мысли о Государе. Придел, устроенный в честь св. митрополита Московского Алексия, вызывал в памяти образ Царевича Алексея. «Картина» Страшного Суда сжимала сердце за судьбу всей России и Царской Семьи. Недаром Александра Федоровна признается: «... Всюду Я чувствовала с Собой Вас Обоих и словно заодно с Вами переживала всё!» [5, с. 445].

Изображение Петра I и его ближайшего сподвижника А.Меншикова на «картине» Страшного Суда также приобрело свое, символическое значение. «С точки зрения семиотической теории, — пишет П.Бурдые, — социальное (виртуальное) пространство связано с физическим (географическим). Образование таких связей осуществляется через систему базовых оппозиций, в которых география (ландшафты) и символика тесно переплетены и очеловечены» [31]. Если для новгородцев XVIII вв. фигура Петра I на соборной фреске — это дань уважения Царю-освободителю Северных земель от интервентов, то для читателя текста символической фресковой живописи XX в. — это фигура революционного преобразователя¹⁹. Столь же символична и фигура А.Меншикова: для новгородцев XVIII в. он ближайший сподвижник Петра I. Как известно, после смерти Царя Меншиков окажется в руках его врагов (разжалованного в чинах и обобранного до нитки, его с семьей вышлют в Сибирь. Отправляясь к месту ссылки в Березов, Меншиков на несколько дней задержится в Томске, где уже в XX веке в течение года будет находиться в заточении Семья последнего Императора России). Этот символический подтекст «картины» Страшного Суда косвенно подтверждается тем статусом, который обретет святыня в советское время: в Государственном Архиве Новгородской Области хранится документ, из которого следует, что в 1920 году в ограде Знаменского собора размещен арестантский дом, несмотря на протесты верующих²⁰. Совсем не случайно автомобиль, в который сели вышедшие из Знаменского собора Царственные паломники, застрял в снегу: «застрявшей» в Томске Царской Семье будет дано время для покаянной молитвы о спасении. Но усилий, предпринятых для спасения только одной Семьей, недостаточно: Русь-тройку (автомобиль) под управлением Царя-батюшки может спасти покаявшийся соборный народ («толпа вытащила Нас»).

Столь же символически многозначна и еще одна фреска в соборе — «Иов на гноище». Как полагает протоиерей Николай Погребняк, фреска «Иов на гноище» и другие сцены мучений на «картине» Страшного Суда, которыми расписаны Знаменский и Николо-Дворищенский соборы, были «призваны подчеркнуть не

¹⁹ М.Волошин пишет: «Великий Петр был первый большевик, / Замысливший Россию перебросить, / Склонениям и нравам вопреки, / За сотни лет к ее грядущим далям». См.: Поэма «Россия» (1924) [Электр. ресурс] // Интернет-портал «Мировое искусство». URL: <http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=11429> (дата обращения: 09.08.2029).

²⁰ О размещении арестантского дома губернской полиции в ограде Знаменского собора и о протестах верующих и научной общественности города Новгорода // ГАНО. Р-822, Оп. 1., Д. 196 Л. 55-60 об.

только меру страданий и скорби, выпавших Иову, но и мысль о надежде и вере в неизменную милость Господа, которая не покидает праведника даже в аду» [32].

Событие, случившееся в часовне Владимирской Божией Матери, в полной мере иллюстрируют высказывание прот. Николая Погребняка. Название иконы — «Пещная» — ассоциируются с ветхозаветной историей «О трех отроках в печи» — Анании (евр. *милость Яхве*), Мисаиле (евр. *кто как Бог*) и Азарии (евр. *помощь Яхве*). Автор статьи из Православной энциклопедии сообщает, что, по велению вавилонского царя Навуходоносора, отроки должны были отречься от веры в единого Бога и поклониться золотому истукану. Отказавшись сделать это, они были ввергнуты в печь огненную, но не сгорели в ней, а по молитве Азарии были спасены сошедшим в печь Ангелом (Дан 3: 91—92). По мнению святых отцов, явление «огнезračного Ангела» в печи вавилонской символически указывает на Второе Пришествие Христа, запечатленное в центральной иконе деисиса о Страшном Суде. Нравственно-этический же смысл истории о трех вавилонских отроках связан с идеей утверждения жизни вопреки обстоятельствам: находясь под властью язычников, можно и должно сохранять веру в «Бога живаго». К этой же мысли обращает и Божия Мать «Владимирская Пещная» — женский вариант образа «огнезračного Ангела», не раз спасавшего Русь от нашествия язычников, а христиан — от плена и вероотступничества, ересей и раскола, вражды и предательства. Хронология библейских и церковных событий прошлого проливает свет на события в настоящем: день памяти вавилонских отроков (17 / 30 декабря) в историю XX века вошел как день убийства старца Г.Е.Распутина. О связи этих событий фрейлина Ее Императорского Величества А.А.Вырубова пишет прямо: «Через два дня после нашего возвращения из Новгорода, именно 17 декабря, началась “безкровная революция” убийством Распутина» [33], началось вавилонское пленение христианской Руси-России. Случившееся во время посещения Владимирской часовни чудо (паломники почувствовали сильное благоухание) было знаменем этих событий, явно воспринятых Царской Семьей, никак не комментируемых, но очевидных: грядут испытания, но мужество и молитва Царской Семьи за Россию склонят к милосердию волю Божию²¹.

Так, благодаря особой — сакральной — географии Новгородской земли, визуальной представленной как деисисные иконы «Спас в силах» и «Святая София Премудрость Божия», а также как их образ-вариант Божией Матери, именуемый «Владимирской Пещной», через которые передана центральная христианская идея Страшного Суда и Спасения, паломническая поездка большей половины Царской Семьи обрела глубинный мистический смысл — подготовиться к осуществлению духовной царской миссии.

Как установлено Б.А.Успенским и В.М.Живовым, в русском сознании истоками мессианской идеи явилась концепция «Москва — третий Рим», которая «носила эсхатологический характер, и в этом контексте русский монарх как глава последнего православного царства наделялся мессианистической ролью» [34]. Ученые обосновали, что «те или иные события жизни царя воспринимались по образу земной жизни Христа» [34, с. 283]. Воспитанный в лучших религиозных традициях, Николай II сделал свой выбор. Узнав о судьбе Царской Семьи в Сарове, Государь произнес: «Нет такой жертвы, которую я бы не принес, чтобы спасти Россию» [35]. Такой же позиции придерживалась и Государыня²².

Доказательством приверженности мессианской идее Царицы Александры Федоровны, готовой принести себя в жертву за Россию и русский народ, служит не только семантика ее имени-отчества, не только день тезоименитства, общий с днем памяти мучеников первых веков христианства, но и ориентация в сакральном пространстве Новгородчины, явленном в координатах паломнического маршрута движением Усолонь — против часовой стрелки. Первым, как помним, паломники посетили находящийся на западе Новгорода Софийский собор, затем на юго-западе — Десятинный монастырь, потом на юге — Свято-Юрьев монастырь и, наконец, на востоке — Знаменскую церковь и Владимирскую часовню. Смысл этого движения (против солнца) становится понятен, если вспомнить, что Новгородская земля устраивалась во образ Града Небесного, который в церковном пространстве представлен главной в иконостасе деисисной иконой. Отделяя алтарь от центрального нефа с молящимися, эта икона изображает Спасителя, Богородицу и св. пророка Иоанна

²¹ Новгородская старица Мария Михайловна предупреждала Царицу остерегаться 1 марта («будет большая каша»), но уже 2 / 15 марта 1917 года в подмосковном селе Коломенское была явлена икона «Державная», изображающая коронованную Божию Матерь с Младенцем. В руках восседающей на троне Пречистой царские регалии — скипетр и держава. Архиепископ РПЦЗ Аверкий (Таушев) пишет: «Что может значить это, как не то, что Матерь Божия Сама взяла в Свои руки верховную царскую власть над Русской Землей, после того как обезумевшие русские люди отвергли своего Государя — Помазанника Божия?» — См.: Аверкий (Таушев), архиеп. Современность в свете Слова Божия // Слова и речи: В 4 т. Т. 2. Покров Пресвятой Богородицы и судьбы русского народа [Электр. ресурс] // Интернет-портал «Православный мир». URL: <https://www.pravmir.ru/derzhavnaya-ikona-bozhiej-materi-gde-vozdlat-pochitanie-svyatune/> (дата обращения: 22.08.2019).

²² Достаточно упомянуть тот факт, что Александра Федоровна не снимала висевший в гостиной Александровского дворца гобелен, подаренный французским правительством: на нем была изображена королева Мария-Антуанетта с детьми. Ее печальная участь известна: по решению якобинцев, королева была обезглавлена, но не отреклась от своего титула. А.А.Шиropaев восклицает: «... подарок, преподнесенный правительством Франции Русской Императрице, имел явно недоброе значение. И тем не менее, Государыня с ним не расставалась; более того, гобелен был помещен не где-нибудь, а в гостиной. Вот она, сила христианского духа: Государыня побеждала врагов, принимая от них такой подарок, принимая и разделяя жертвенный путь своего Царственного Супруга. Так христианские подвижники, чтоб иметь перед глазами «память смертную», ставили у себя в кельи гроб...». Цит. по: Шиropaев А.А. Победа Императора Николая II // Царь-колокол / Ред. Н.Н.Козлов. М., 1990. № 1. С. 46.

Предтечу. Б.А.Успенский выяснил, что их расположение в пространстве церкви различно: с точки зрения священника, находящегося в алтаре, Божия Матерь стоит по правую руку от Христа, а св. прор. Иоанн Предтеча — по левую, следовательно, движение в алтаре происходит Усолонь — справа налево. С точки же зрения молящегося в храме, Божия Матерь находится по левую руку от Христа, а св. прор. Иоанн Креститель — по правую, следовательно, движение в наосе происходит Посолонь — слева направо. «... в алтаре, — пишет Б.А.Успенский, — мы движемся против солнца, обращаясь к Востоку, откуда исходит свет, откуда является солнце, и таким образом в алтаре мы направляемся к Христу; вне алтаря мы следуем за Христом: в одном случае движение символизирует *обращение к Христу* (здесь и далее курсив — *Б.У.*), в другом — *пребывание с Христом*» [36].

В контексте этих рассуждений состоявшуюся в воскресенье 11 / 24 декабря 1916 г. паломническую поездку Царицы и Великих Княжон со свитой в Великий Новгород можно уподобить литургическому действию: в «обратной, алтарной, перспективе» — как на месте совершения Таинства — она явила собою начало последнего этапа в земной жизни Царской Семьи — жертвоприношение, и Царица с детьми (как и Государь) первыми направились ко Христу, а значит, к Воскресению.

1. Основания для канонизации Царской Семьи. Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя Синодальной комиссии по канонизации святых [Электр. ресурс] // Официальный сайт РПЦ. URL: <http://www.russian-orthodox-church.ru> (дата обращения: 15.04.2019).
2. Шавельский Г., свящ. Воспоминания последнего протопресвитера Русской Армии и Флота: В 2 т. Т. 2. Нью-Йорк, 1954. С. 238.
3. Никулина Е.Н. Агиология: Курс лекций. М.: Изд. ПСТГУ, 2017. С. 49.
4. Лидов А.М. Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси. М.: Индрик, 2006. С. 11.
5. Фомин С.В. Скорбный Ангел. Царица-Мученица Александра Новая в письмах, дневниках и воспоминаниях. Общество Василия Великого, 2006. 929 с.
6. Костецкий В.В. Притяжение ландшафта [Электр. ресурс] // Интернет-портал литературно-философского журнала «Топос». URL: <http://www.topos.ru/article/12> (дата обращения: 19.04.2019).
7. Цит. по: Андреев В.Ф. Северный страж Руси: Очерки истории средневекового Новгорода. 2-е изд. Л.: Лениздат, 1989. С. 17.
8. Кудрявцев М.П. Специфика проектирования городов, имеющих ценное историко-архитектурное наследие // Памятники архитектуры в структуре городов СССР. М.: Стройиздат, 1978. С. 107-134.
9. Кудрявцев М.П., Мокеев Г.Я. О своеобразии древнерусской архитектуры // Юный художник. 1981. № 7. С. 20-23.
10. Лев Лебедев, протоиерей. Богословие Земли Русской // Москва Патриаршая. М.: Вече, 1995. С. 294.
11. Туминская О.А. Юродивые Новгорода в священном пространстве города // Известия РГПУ им. А.И.Герцена. СПб., 2012. № 146. С. 129.
12. Изложено по: Языкова И.К. Богословие иконы: Учебное пособие. М.: Изд. Общедоступного Православного ун-та, 1995. 254 с.
13. Окладникова Е.А. Сакральный ландшафт. Теория и эмпирические исследования: Монография. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2014. С. 37.
14. Изл. по: Василик В., дьякон. Новгородская икона Софии, премудрости Божией [Электр. ресурс] // Православная энциклопедия «Древо». URL: <http://www.drevo.info.ru> (дата обращения: 25.06.2019).
15. Флоровский Г., протоиерей. О почитании Софии, Премудрости Божией в Византии и на Руси // Альфа и Омега. 1995. № 4. С. 158.
16. Письмо Александры Федоровны Николаю II от 12 / 25 декабря 1916 г. // Письма Императрицы Александры Федоровны Императору Николаю II: В 2 т. Т. 2 (1916) / Пер. с англ. В.Д.Набокова. Берлин: Слово, 1922. С. 234.
17. Трофимов Лукиан. Высокая подвижница и дивная старица Мария Михайловна Новгородская / Ред. свящ. Геннадий Беловолов. СПб.: Леушинское подворье, 2004. С. 4.
18. Топоров В.Н. Яблоко, яблоня // Топоров В.Н. Мифология: Статьи для мифологических энциклопедий: В 2 т. Т. 2 (П—Я). М.: Языки славянской культуры, 2014. С. 500.
19. Б.а. Свято-Юрьев мужской монастырь. Страницы истории [Электр. ресурс] // Сайт Свято-Юрьева мужского монастыря Новгородской епархии. URL: <http://georg.orthodoxy.ru/history.htm> (дата обращения: 04.03.2019).
20. Флоренский П., свящ. Столп и утверждение Истины. М., 1914. С. 421.
21. Флоренский П., свящ. Имена. М.: Эксмо, 2007. С. 41, 56.
22. Стихиры св. вмч. Георгию на Великой вечерне [Электр. ресурс] // Минея, Апрель, 23-й день святого славного великомученика, Победоносца и чудотворца Георгия. Православный интернет-портал «Азбука». URL: azbuka.ru (дата обращения: 03.08.2019).
23. Текст «Чуда Георгия о змие» см. в: Легенда о св. Георгии и драконе в византийских и славяно-русских литературах. Одесса, 1909. 29 с.
24. Павлинов П.С. Юрьев монастырь [Электр. ресурс] // Эл. издание «Большая Российская Энциклопедия». URL: https://bigenc.ru/religious_studies/text/4933244 (дата обращения: 07.03.2019).
25. Новгородские Епархиальные ведомости. 1916. 30 декабря. № 52. Часть неофициальная. С. 1613-1621. Со ссылкой на: Церковные ведомости. 1916. № 45. С. 1083.
26. Платонов С.Ф. Великий Новгород до его подчинения Москве в 1478 году и после подчинения до Ништадского мира в 1721 г. Новгород: Губернская типография, 1916. С. 5.
27. Царевская Т.Ю. Никольский собор на Ярославом Дворище в Новгороде. М.: Северный паломник, 2002. С. 44-46. Илл. 29-31.
28. Б.а. Праведный Йов Многострадальный [Электр. ресурс] // Православный портал «Азбука». URL: <https://azbuka.ru/days/sv-iov-mnogostradalnyj> (дата обращения: 08.08.2019).
29. Цит. по: Платонов О.А. Николай II: правда, ложь и повод к восхищению [Электр. ресурс] // Интернет-портал «Покаяние». URL: http://www.pokaianie.ru/article/romanovs_family/read/20918 (дата обращения: 08.08.2019).
30. Излагаю по кн.: Секретарь Л.А., Царевская Т.Ю. Знаменский собор. СПб., 2000. 216 с.
31. Бурдые П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001. С. 20.
32. Погребняк Н., прот. Иконография Страшного Суда [Электр. ресурс] // Интернет-портал «Московские Епархиальные Ведомости: Сетевой журнал. 2014». URL: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/34/51/> (дата обращения: 06.08.2019).
33. Танеева (Вырубова) А.А. Страницы моей жизни. М., 2000. С. 119.
34. Живов В.М., Успенский Б.А. Царь и Бог (Семиотические аспекты сакрализации монарха в России // Успенский Б.А. Избр. труды: В 2 т. Т. 1. (Семиотика истории. Семиотика культуры). Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. С. 213.
35. Календарь Комитета русской православной молодежи за рубежом на 1993 г. 25-е юбилейное издание. Нью-Йорк, 1992. С. 31.

36. Успенский Б.А. «Хождение посолонь» и структура сакрального пространства в Московской Руси // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А.М.Лидов. М.: Индрик, 2006. С. 546.

References

1. Osnovaniya dlya kanonizatsii Tsarskoy Sem'i. Doklad mitropolita Krutitskogo i Kolomenskogo Yuvena-liya, Predsedatelya Sinodal'noy komissii po kanonizatsii svyatykh [Grounds for the canonization of the Royal Family. The report of Metropolitan of Krutitskiy and Kolomna Yuvenal, Chairman of the Synodal Commission on the canonization of saints]. Available at: <http://www.russian-orthodox-church.ru> (accessed: 15.04.2019).
2. Shavel'skiy G., svyashch. Vospominaniya poslednego protopresvitera Russkoy Armii i Flota [Memories of the last protopresbyter of the Russian Army and Navy] in 2 vols, vol. 2. New-York, 1954, p. 238.
3. Nikulina E.N. Agiologiya: Kurs lektsiy [Hagiology: A Course of lectures]. Moscow, 2017, p. 49.
4. Lidov A.M. Ierotopiya. Sozdanie sakral'nykh prostranstv kak vid tvorchestva i predmet istoricheskogo issledovaniya [Creation of sacred spaces as a kind of creativity and a subject of historical research]. In: Ierotopiya. Sozdanie sakral'nykh prostranstv v Vizantii i Drevney Rusi. Moscow, 2006, p. 11.
5. Fomin S.V. Skorbnyy Angel. Tsaritsa-Muchenitsa Aleksandra Novaya v pis'makh, dnevnikakh i vospominaniyakh [Mournful angel. Queen-martyr Aleksandra in letters, diaries and memoirs]. Obshchestvo Vasiliya Velikogo, 2006. 929 p.
6. Kostetskiy V.V. Prityazhenie landshafta [Attraction of the landscape]. Internet-portal Topos. Available at: <http://www.topos.ru/article/12> (accessed: 19.04.2019).
7. Andreev V.F. Severnyy strazh Rusi: Ocherki istorii srednevekovogo Novgoroda [Northern guard of Russia: Essays on the history of medieval Novgorod]. Leningrad, 1989, p. 17.
8. Kudryavtsev M.P. Spetsifika proektirovaniya gorodov, imeyushchikh tsennoe istoriko-arkhitekturnoe nasledie [The peculiarities of the cities having valuable historical and architectural heritage]. Pamyatniki arkhitektury v strukture gorodov SSSR. Moscow, 1978, pp. 107-134.
9. Kudryavtsev M.P., Mokeev G.Ya. O svoeobrazii drevnerusskoy arkhitektury [About the originality of ancient Russian architecture]. Yuny khudozhnik, 1981, no. 7, pp. 20-23.
10. Lev Lebedev, protoierey. Bogoslovie Zemli Russkoy [Theology Of The Russian Land]. Moskva Patriarshaya. Moscow, 1995, p. 294.
11. Tuminskaya O.A. Yurodivye Novgoroda v svyashchennom prostranstve goroda [Holy Fools of Novgorod in the sacred space of the city]. Izvestiya RGPU im. A.I.Gertsena, 2012, no. 146, p. 129.
12. Yazykova I.K. Bogoslovie ikony: Uchebnoe posobie [Theology of the icon: a Training manual]. Moscow, 1995. 254 p.
13. Okladnikova E.A. Sakral'nyy landshaft. Teoriya i empiricheskie issledovaniya: Monografiya [Sacred landscape. Theory and empirical research: Monograph]. Moscow; Berlin, Direkt-Media Publ., 2014, p. 37.
14. Vasilik V., dyakon. Novgorodskaya ikona Sofii, premudrosti Bozhiy [Novgorod icon of Sophia, the Wisdom of God]. Pravoslavnyaya entsiklopediya "Drevo". Available at: <http://www.drevo.info.ru> (accessed: 25.06.2019).
15. Florovskiy G., protoierey. O pochitanii Sofii, Premudrosti Bozhiy v Vizantii i na Rusi [On the veneration of Sophia, the Wisdom of God in Byzantium and Russia]. Alfa i Omega, 1995, no. 4, p. 158.
16. Pis'mo Aleksandry Fedorovny Nikolayu II ot 12 / 25 dekabrya 1916 g. [Letter from Alexandra Feodorovna to Nicholas II from 12/25 Dec 1916]. In: Pis'ma Imperatritsy Alek-sandry Fedorovny Imperatoru Nikolayu II in 2 vols, vol. 2 (1916) / Per. s angl. V.D.Nabokova. Berlin: Slovo Publ., 1922, p. 234.
17. Trofimov Lukian., priest Gennadiy Belovolov (ed.). Vysokaya podvizhnitsa i divnaya staritsa Mariya Mikhaylovna Novgorodskaya [The high ascetic, and the marvelous crone Mariya Mikhaylovna Novgorodskaya]. St. Petersburg, 2004, p. 4.
18. Toporov V.N. Yabloko, yablonya [Apple, Apple tree]. In: Toporov V.N. Mifologiya: Stat'i dlya mifologicheskikh entsiklopediy in 2 vols, vol. 2 (P—Ya). Moscow, 2014, p. 500.
19. Svyato-Yur'ev muzhskoy monastyr'. Stranitsy istorii [St. George monastery. Page of history]. Available at: <http://georg.orthodoxy.ru/history.htm> (accessed: 04.03.2019).
20. Florenskiy P., svyashch. Stolp i utverzhenie Istiny [Pillar and assertion of Truth]. Moscow, 1914, p. 421.
21. Florenskiy P., svyashch. Imena [Names]. Moscow, 2007, pp. 41, 56.
22. Stikhiry sv. vmch. Georgiyu na Velikoy vecherne [Verses to St. George at the great Vespers]. Mineya, Aprel', 23-y den' svyatogo slavnogo velikomuchenika, Pobedonosta i chudotvortsya Georgiya. Available at: azbuka.ru (accessed: 03.08.2019).
23. Legenda o sv. Georgii i drakone v vizantiyskikh i slavyano-russkikh literaturakh [Legend of St. George and the dragon in Byzantine and Slavonic-Russian literature]. Odessa, 1909. 29 p.
24. Pavlinov P.S. Yur'ev monastyr' [St. George monastery]. Bol'shaya Rossiyskaya Entsiklopediya. Available at: https://bigenc.ru/religious_studies/text/4933244 (accessed: 07.03.2019).
25. Novgorodskie Eparkhial'nye vedomosti [Novgorod Diocesan statements]. 1916. 30 dekabrya. № 52. Chast' neofitsial'naya, pp. 1613-1621.
26. Platonov S.F. Velikiy Novgorod do ego podchineniya Moskve v 1478 godu i posle podchineniya do Nishtadskogo mira v 1721 g. [Velikiy Novgorod before its subordination to Moscow in 1478, and after submission until the Treaty of Nystad in 1721]. Novgorod, 1916, p. 5.
27. Tsarevskaya T.Yu. Nikol'skiy sobor na Yaroslavom Dvorishche v Novgorode [The St. Nicholas Cathedral in Yaroslav's Court in Novgorod]. Moscow, 2002, pp. 44-46, Ill. 29-31.
28. Pravednyy Iov Mnogostradal'nyy [Righteous Job long-Suffering]. Available at: <https://azbyka.ru/days/sv-iovo-mnogostradalnyj> (accessed: 08.08.2019).
29. Platonov O.A. Nikolay II: pravda, lozh' i povod k voskhishcheniyu [Nikolay II: truth, lies and reason to admiration]. Available at: http://www.pokaianie.ru/article/romanovs_family/read/20918 (accessed: 08.08.2019).
30. Sekretar' L.A., Tsarevskaya T.Yu. Znamenskiy sobor [Cathedral of the Holy Sign]. St. Petersburg, 2000. 216 p.
31. Burd'e P. Prakticheskiy smysl [Practical sense]. St. Petersburg, 2001, p. 20.
32. Pogrebnyak N., prot. Ikonografiya Strashnogo Suda [Iconography of the Last Judgment]. Available at: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/34/51/> (accessed: 06.08.2019).
33. Taneeva (Vyubova) A.A. Stranitsy moey zhizni [Pages in my life]. Moscow, 2000, p. 119.
34. Zhivov V.M., Uspenskiy B.A. Tsar' i Bog (Semioticheskie aspekty sakralizatsii monarkha v Rossii [The Tsar and the God (Semiotic aspects of the sacralization of the monarch in Russia)]. In: Uspenskiy B.A. Works in 2 vols, vol. 1. (Semiotika istorii. Semiotika kul'tury). Moscow, 1996, p. 213.
35. Kalendar' Komiteta russkoy pravoslavnoy molodezhi zagranitsey na 1993 g. 25-e yubileynoe izdanie [Calendar of the Committee of Russian Orthodox youth abroad for 1993. 25th anniversary edition]. New-York, 1992, p. 31.
36. Uspenskiy B.A., Lidov A.M. (ed.). "Khozhdenie posolon'" i struktura sakral'nogo prostranstva v Moskovskoy Rusi ["Walking sunwise" and the structure of sacred space in Moscow Russia]. Ierotopiya. Sozdanie sakral'nykh prostranstv v Vizantii i Drevney Rusi. Moscow, 2006, p. 546.

Sergeeva O.A. Life as a Life of the Saint (Remembering a visit to Velikiy Novgorod and St. George's Monastery by Her Imperial Majesty Alexandra Fedorovna). The article is devoted to the pilgrimage of the Empress Alexandra Feodorovna as a fact of life, like an icon, the centerpiece of which is the image of the Saint, and marks the events that accompanied the Empress, her daughters and retinue in the journey through Holy places: St. Sophia Cathedral, Desyatiny monastery, St. George monastery, Znamenskaya Church and the Vladimir chapel. Analyzing these events, the author comes to the conclusion about a close connection of the sacred space of Novgorod as an icon of Jerusalem, Palestine and icon of the Heavenly Jerusalem, manifested in the image of Sophia the wisdom of God, with the idea of salvation not only of the Royal Family, but also of the Russian land before the October revolution of 1917.

Keywords: eurotopia, icon, iconicity, prophecy, and the character of Evangelical overtones, landscape attractiveness, the spirit of place, myth place, eonotopos.

Сведения об авторе. Ольга Алексеевна Сергеева — кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы факультета древнерусского певческого искусства Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А.Римского-Корсакова; ORCID: 0000-0002-8936-0349; slovosvet@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 20.02.2020. Принята к публикации 15.03.2020.